

Т. ШПЕКС

Загадки и тайны Джаррака

СЕКРЕТ
ГОВОРЯЩЕЙ
КАРТЫ

Загадки и тайны Амарака. Приключения для подростков

Т. Шпекс

Секрет говорящей карты

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Шпекс Т.

Секрет говорящей карты / Т. Шпекс — «Эксмо»,
2017 — (Загадки и тайны Амарака. Приключения для подростков)

ISBN 978-5-04-110245-6

Пять недель назад Алекс и Эйнштейн уехали на поиски пропавших родителей Алекса – знаменитых на весь мир археологов. Ребекка и Джо ужасно волнуются, что они не выходят на связь. Наконец Ребекка и Джо получают от Александра короткое сообщение: «Возвращаюсь завтра!» Правда, в аэропорту выясняется, что Алекс не только не нашёл маму и папу, но и сам исчез... Тем временем в Лондоне происходит необъяснимое: городские здания взлетают на воздух одно за другим. Даже знаменитый «Лондонский глаз» утонул в Темзе! Инспектор полиции Клэш уверен, что исчезновение Александра как-то связано с чрезвычайной ситуацией в Лондоне. Вот только Ребекка и Джо не готовы ждать официального расследования, когда их лучший друг в большой беде. Они проведут собственное!

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-110245-6

© Шпекс Т., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Пролог	6
1	9
2	15
3	22
4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Т. Шпекс

Секрет говорящей карты

T. Spexx

Secrets of Amarak. Stadt der Schatten

With illustrations by Moritz von Wolzogen

© 2017 Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany. www.arena-verlag.de

© Штанцик Н.Г., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

По Куинс-Уок стремительно скользили три тени. В столь поздний час мало кто прогуливался по набережной Темзы, но из-за необъяснимых событий последних недель на улицах Лондона усилили полицейские патрули. Такие важные здания, как Каунти-Холл, чей внушительный фасад возвышался справа от них, охранялись особенно тщательно. Никто не должен их остановить, поэтому действовать требовалось осторожно. Осторожно и быстро.

Из-за угла вывернули двое полицейских, и они, прильнув к оказавшимся рядом входным дверям в аквариум «Морская жизнь», стали ждать, пока бобби пройдут мимо. Затем вновь устремились к цели, взлетавшей до небес прямо перед ними, – «Лондонскому глазу», самому большому в Европе колесу обозрения.

– Погнали, – прошептал Мэтью друзьям.

Патрик застыл в нерешительности.

– Ничего себе громадина, – пробормотал он, запрокинув голову. – Метров сто... в лёгкую.

– Сто тридцать пять, если быть точным, – отметила Кристина, поднимая смартфон. – Улыбочку! – Тьму на мгновение осветила вспышка.

– Ты спятила?! – прикрикнул на неё Мэтью. – Хочешь, чтобы полиция нас прямо здесь сцапала?

– А как ещё, по-твоему, я должна среди ночи фоткать? – огрызнулась Кристина. – Без вспышки ничего не получится, и тогда накрылся весь твой суперский план.

– Подожди хотя бы, пока не заберёмся наверх, – сказал Мэтью. – Если нас раньше поймают, о количестве лайков в Сети можешь сразу забыть.

– Количество лайков, – пробормотал Патрик взволнованным голосом. – Оно того стоит? Ради какой-то жалкой популярности в Сети, нарушая закон, карабкаться на самое высокое колесо обозрения в мире?

– В Европе, – проворчала Кристина.

– Так, ясно, – буркнул Мэтью, злобно сверкнув глазами на Патрика. – Если обделался со страху, то вали отсюда, понял? Мне здесь нытики не нужны.

Патрик ещё раз глянул вверх. У него похолодело внизу живота. Когда им пришлось в голову совершить эту вылазку, «Лондонский глаз» не казался таким уж большим, а когда разрабатывали эту операцию в программе Google Планета Земля, он вообще выглядел довольно мелким. Но здесь, на месте, да ещё среди ночи, колесо обозрения походило на высотный дом – высотный дом в тридцать этажей. И на этот тридцатый этаж они собирались вскарабкаться по наружному фасаду.

– А что если нам добраться только до первой кабинки? – предложил Патрик, указывая на одну из тридцати двух овальных гондол.

– И кого это заинтересует? – раздражённо парировал Мэтью. – Думаешь, кто-то станет лайкать наши фотки, где мы машем ручкой с пятиметровой высоты? – Он плюнул на землю. – Мы заберёмся на самый верх. Кристина снимет, как мы стоим с поднятыми кулаками на верхней кабинке, и тогда... – он по-дружески ткнул Патрика в плечо, – тогда мы получим миллионы лайков, чувак. Миллионы лайков!

Пригнувшись, они пробежали по пандусу ко входу и перебрались через ограждение. Не прошло и минуты, как они уже спешили вверх по металлической лестнице с задней стороны колеса обозрения к первой гондole. Там они перелезли через перила и оказались внутри стальной конструкции, которая удерживала огромное колесо в вертикальном положении.

«Как легко всё прошло», – подумал Патрик, удивляясь, что «Лондонский глаз» не охраняется получше. Наверное, просто ни у кого не возникало желания ползти на головокружительной высоте. Ни у кого, кроме них.

Впрочем, между стальными раскосами вся лёгкость и закончилась. Несущая конструкция, на которой висели гондолы и по которой медленно поднимались вверх трое подростков, всё больше и больше изгибалась в воздухе, что только усложняло подъём. Когда укосины наконец стали отвесными, Мэтью остановился, видимо, задумавшись, как взобраться по практически вертикальной стальной трубе.

Прямо под ним замер Патрик, прижавшись к укосине. Он взглянул вниз, и у него задрожали колени. Они ещё не преодолели и половины пути, а высота уже была головокружительной. По лбу Патрика струился пот, влажные руки скользили по металлической поверхности.

– Хватит! – крикнул он Мэтью. – Сделаем фотки здесь – этого вполне достаточно.

– Абсолютно не достаточно, – возразил Мэтью. – Нужно выше. И я знаю...

Колесо задрожало от какого-то толчка. Патрик инстинктивно изо всех сил вцепился в укосину. И тут услышал, как внизу кричит Кристина. Опустив голову, он увидел, что она повисла на одной из перекладин.

– Кристина! – заорал Патрик.

– Помогите! – надрывалась она.

– Я иду! – закричал Мэтью, спускаясь так быстро, как только мог. Держась одной рукой за трубу, он протянул другую Кристине. – Хватайся! – крикнул он. – Я подтяну тебя.

– С ума сошёл? – отозвалась Кристина. – Я рук не отпущу!

– Она права, это не сработает, – сказал Патрик. – Мы должны её поймать.

– Ты идиот? Как? – огрызнулся Мэтью. – Что это вообще было? Мне показалось, что это проклятое колесо перевернулось вверх ногами...

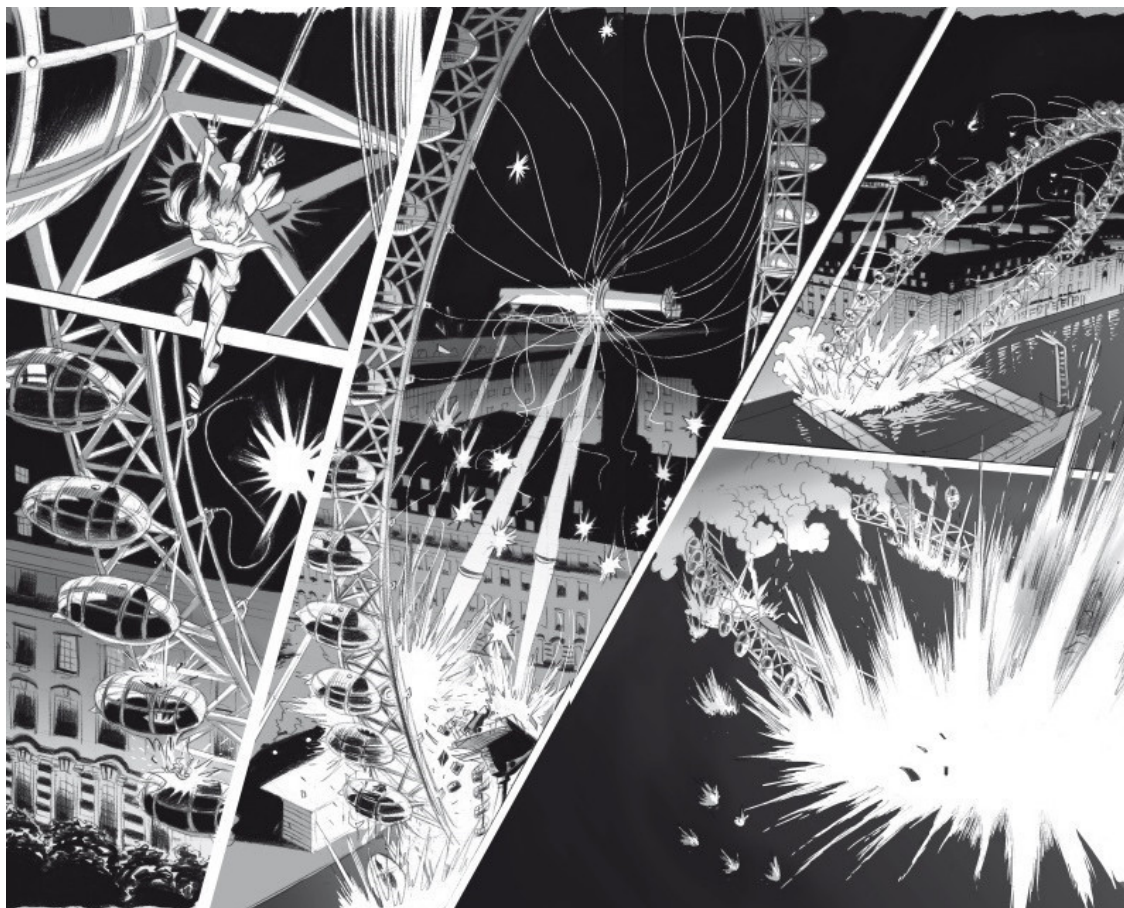
– Какая сейчас разница, – ответил Патрик. – Нужно помочь Кристине. Быстрее! – Он полез вниз.

– Ты что задумал? – крикнул ему вслед Мэтью, но Патрик не ответил. У него созрел план. Получится ли – он не знал. Но хорошенько подумать не было времени.

– Держись, – сказал он Кристине, спускаясь мимо неё вниз.

– Не могу больше, – измученно простонала она. – Руки соскальзывают.

– Ещё несколько секунд, – попросил Патрик, перелезая через одну из укосин на крышу гондолы. Кристина висела примерно в четырёх метрах над ним. Когда она полетит вниз, он, скорее всего, не сумеет удержать её на покато́й крыше. Но если он каким-то образом откроет в ней люк, Кристина может угодить в кабину. Упав с такой высоты, она наверняка больно ударится, но это всё же лучше, чем умереть.

Патрик вытащил складной нож и занялся болтами.

– Да ничего не выйдет, – крикнул сверху Мэтью, протягивая руку. – Дай руку, Кристина! Но у девочки уже не осталось сил.

– Я больше не могу...

И в этот момент вся конструкция колеса задрожала так, словно «Лондонский глаз» тряс какой-то великан. В тот же миг Патрик вывернул второй болт.

– Ещё один – и всё, – крикнул он и замер.

Крыша гондолы стала тёплой. Тёплой и мягкой, как будто она расплавилась. Патрик почувствовал, что его ноги вязнут в ней. А ещё ему послышалось какое-то утробное жужжание или зудение. Но прежде чем он успел среагировать, Кристина закричала как резанная – а дальше всё завертелось.

Мэтью сорвался с перекладины и увлёк за собой Кристину. Они со всей силы врезались в крышу кабины Патрика, та осела и прорвалась, как жевательная резинка. Провалившись в гондолу, подростки грохнулись на пол. В ту же секунду длинные стальные тросы, крепившие «Лондонский глаз» к земле, со звонким дребезгом лопнули. Треугольная стойка, на которой сидело колесо обозрения, начала медленно заваливаться, и с ужасающим грохотом «Лондонский глаз» рухнул в воды Темзы.

1

«Осторожно – провал!» – предостерег электронный голос. Ребекке меньше всего хотелось бы угодить ногой в проём между платформой и вагоном метро. Впрочем, она столько раз слышала это предупреждение при каждом прибытии поезда почти на всех станциях лондонской подземки, что уже не замечала его. В данный момент всё её внимание сосредоточилось на эскалаторе в конце перрона, где вот-вот должен появиться её брат Джонатан – так он, по крайней мере, пообещал, крикнув на бегу: «Только мигом слетаю в киоск за жвачкой». Ребекка тогда уже ушла вперёд и вот теперь стояла здесь, на платформе станции «Канада Уотер», и ждала.

«Зараза!» – тихонько ругнулась она. Вот ведь приспичило Джо именно сейчас покупать свою дурацкую жвачку! Мог бы сделать это и в аэропорту. Так нет же, обязательно здесь. «Только на «Канада Уотер» есть «Фрутти ди Маре», – заявил он, играя бровями. – А другую я не жую».

Чушь, конечно. Она есть в каждом киоске Лондона. Причина, по которой Джо хотел купить жвачку именно здесь, звалась Кэрол – длинноволосая блондинка, дочка хозяйки киоска. Правда, она на два года старше Джо и уже поэтому ни за что не станет связываться с каким-то тринадцатилетним. Но похоже, Джо это не волнует. С тех пор как он её увидел, его затраты на жевательную резинку резко возросли. Случалось, он бегал в киоск по несколько раз в день.

«Отойдите от закрывающихся дверей», – призвал электронный голос.

Ребекка сделала прямо противоположное, ступив одной ногой в бело-голубой вагон Восточной Лондонской линии. Через несколько секунд оранжевые двери закроются, и поезд уедет – с её братом или без него. Ну где он там застрял?

Внезапно он появился. Не спеша плёлся по лестнице, как будто у него времени – ну просто вагон!

– Джо! – что есть мочи крикнула Ребекка.

Брат испуганно вздрогнул. Ребекка отчаянно замахала рукой, и тут раздался монотонный звук, возвещающий о закрытии дверей. Только сейчас Джо, похоже, осознал, что происходит. Словно ужаленный, рванул изо всех сил и запрыгнул в вагон – как раз вовремя, прежде чем двери захлопнулись и поезд тронулся.

– Ты что вытворяешь? – набросилась на него Ребекка, когда Джо плюхнулся рядом с ней на сиденье. – Из-за тебя ещё опоздаем в аэропорт! Что подумает Александр, когда увидит, что лучшие друзья его не встречают?

– Но ведь успел же, – виновато промямлил Джо, засовывая в рот полоску «Фрутти». – К тому же, пока Алекс и Эйнштейн выйдут из самолёта и получат багаж, пройдёт целая вечность.

– Надеюсь, – проворчала Ребекка и отвернулась к окну. С тех пор как брат запал на эту блондинку, он иногда бывал совершенно не в себе.

– А когда самолёт из Эфиопии должен приземлиться? – спросил Джо.

Ребекка взглянула на часы:

– Через полчаса.

Джо откинулся на спинку сиденья.

– Ну, так у нас ещё полно времени. Нам ехать-то всего двадцать минут.

– Если не произойдёт нечто непредвиденное, – сказала Ребекка, указывая на экран, свисавший перед ними с потолка вагона. Репортёр новостей комментировал очередную аварию на фоне снятых с вертолёта кадров: «Лондонский глаз», рухнувший в Темзу.

– Вот это громадина! – воскликнул Джо. – Как круто, что эти трое уцелели!

На экране спасатели передавали врачам «Скорой помощи» трёх мокрых, закутанных в одеяла подростков.

– Чего они там забыли? – удивился Джо.

– Папа предположил, что они хотели забраться на «Глаз» и сфоткать друг друга, – ответила Ребекка.

Джо покачал головой.

– Какими же безбашенными нужно быть?

– Получили бы кучу лайков.

– Зачем они тебе, если ты мёртв? – Джо задумчиво посмотрел в окно. – И всё же странно.

– Что странно? – спросила Ребекка.

– Ну, если бы одно только колесо обозрения опрокинулось, я бы сказал: не повезло! Бывает. Но есть ведь и другие происшествия: университет Саут-Бэнк, мост Блэкфрайерс, Британская библиотека.

Джо был прав: за последние несколько недель то и дело происходили впечатляющие, полные или частичные, обрушения крупных строений. Официальные объяснения властей – ошибки при строительстве. Но ходили разговоры о целенаправленных атаках: а иначе почему в Лондоне стало так много полицейских?

– Думаешь, «Лондонский глаз» кто-то умышленно разрушил? – спросила Ребекка.

Джо пожал плечами:

– Честно говоря, не могу себе представить, как это сделать – только если при помощи огромного количества взрывчатки. А он, судя по всему, не был взорван. В новостях говорили о дефектах крепёжной системы.

– Если это правда, Лондон, похоже, довольно ветхий, – заметила Ребекка и, задумавшись, добавила: – Но если за обрушением действительно кто-то стоит, что он задумал?

– Это большой вопрос, – сказал Джо. – Если в самом деле есть этот кто-то. – Он встал и пошёл к выходу.

– Ты куда собрался? – удивилась Ребекка.

– На пересадку, – ответил Джо. – Или ты решила ехать в Стратфорд?

На «Кеннинг Таун» они пересели на Доклендское лёгкое метро в сторону «Вулидж Арсенал» и через три остановки были уже на месте: в Лондон-Сити – небольшом частном аэропорту в центре гавани лондонского района Ньюэм. Его короткая взлётно-посадочная полоса позволяет принимать только небольшие самолёты. Зато он ближе к центру Лондона, чем все остальные аэропорты, и к тому же – недалеко от Говардс-Энда, где жили Джо и Ребекка, а также Александр и Эйнштейн.

Всего несколько недель назад переехав с родителями из Бристоля в Лондон, брат и сестра познакомились в Говардс-Энде с Александром, жившим вместе с дворецким Эйнарсом Штейном, которого все звали просто Эйнштейном, в очень большом и очень старом доме в конце улицы. Почти сразу же они оказались втянутыми в захватывающее приключение, и в итоге Александр выяснил, почему родители год назад оставили его без каких-либо объяснений. Некий испанский завоеватель разыскивал древний сосуд и был готов пройти по трупам, чтобы заполучить его. И именно этот сосуд принадлежал родителям Александра. После того как испанец погиб в подземном туннеле во время обвала грунта, Александр и Эйнштейн отправились искать родителей мальчика, чтобы сообщить им, что опасность миновала, они могут вернуться в Амарак и снова зажить одной семьёй.

Во время путешествия Александр дважды давал о себе знать: один раз из Бостона и один раз из Мельбурна. После этого Джо и Ребекка ничего не слышали о нём почти пять недель – до вчерашнего дня, когда наконец получили от него эсэмэс:

Возвращаюсь завтра из АА. Есть интересные новости. Пожалуйста, встречайте меня в 16:00 в АЛС. Алекс.

АЛС означало аэропорт Лондон-Сити. Когда Джо и Ребекка, выйдя из метро, дошли до терминала, было около четырёх часов. Они увидели, как с запада пошёл на снижение и приземлился на бетонную взлётно-посадочную полосу «Аэробус А318». Самолёт повернул и медленно покатил к терминалу. Джо и Ребекка направились в зону прибытия и стали ждать. Через несколько минут повалили пассажиры.

Только сейчас – в предвкушении встречи с другом – подростками овладело радостное волнение. И тем большим оказалось их разочарование, когда он так и не появился.

– Это не тот самолёт? – спросила Ребекка, когда мимо них прошёл последний пассажир. Джо взглянул на электронное табло.

– Это 16-часовой рейс из Аддис-Абебы, – прочёл он информацию. – Больше нет полётов из города, начинающегося с букв АА. – Он наклонил голову, задумавшись. – Может, Александр ошибся с днём, – предположил он.

– Я позвоню ему, – сказала Ребекка, вытаскивая из кармана смартфон.

В этот миг дверь снова открылась, и вышел высокий худой человек в старомодном костюме. Он толкал перед собой тележку с багажом. И выглядел крайне встревоженным.

– Эйнштейн! – в один голос закричали Джо и Ребекка.

– Слава богу, вы здесь! – воскликнул человек, минуя ограждение.

– А почему бы нам не быть здесь? – удивилась Ребекка. – Вы же наверняка знаете, что Алекс сообщил нам.

Эйнштейн закивал:

– Конечно, я просто подумал... я не знал... – Он явно подбирал слова.

– Что случилось? – с тревогой спросил Джо. – Где Александр?

– Он пропал, – ответил старик с озабоченным выражением лица.

– Пропал? – ахнула Ребекка. – Что это значит?

– Всё было в порядке, – начал рассказ Эйнштейн. – Самолёт приземлился, мы вышли, пока я получал багаж, молодой господин решил зайти в туалет. Через несколько минут выкатились наши чемоданы. Я положил их на тележку, развернулся и начал искать молодого господина. Но его нигде не было видно. Тогда я пошёл с тележкой к туалетам. Но сколько ни звал мистера Александра, он не отзывался. Абсолютная тишина. Там никого не было.

– А вы не заглянули внутрь? – спросил Джо. – В кабинки?

– Если бы Александр был там, он бы откликнулся, когда Эйнштейн звал его, – заметила Ребекка.

– А может, он не мог, – задумчиво сказал Джо.

– Почему? – удивился Эйнштейн.

– По той же причине, по которой он не вышел, – ответил Джо. – Думаю, мы должны пойти туда и посмотреть. Мало ли что.

Нелегко было убедить сотрудников аэропорта пустить их в зону контроля. Только после того, как Эйнштейн объяснил ситуацию и показал свой паспорт и билет на самолёт, они согласились провести его и Джо в туалет – но только в сопровождении сотрудника службы безопасности! Ребекка и другой охранник остались с багажом.

Когда Джо открыл дверь, в лицо ему ударил ледяной ветер.

– Ну, вперёд, юноша, не весь же день с вами возиться! – поторопил охранник.

Джо вошёл в туалетную комнату.

– Александр? – позвал он и прислушался. Ответа не последовало. – Эй, Алекс, это я, Джо! – крикнул он громче. – Если ты прятался, можешь уже выходить. – Он вновь прислушался – и опять никакой реакции.

Джо подошёл к двери первой кабинки и толкнул её рукой.

– Пусто, – сказал он и открыл следующую.

Опять никого. В туалете было холодно. Очень холодно. Джо озяб. Он застегнул молнию на куртке. Затем открыл третью дверь. Пусто. Джо собирался уже закрыть её, когда увидел что-то, лежавшее на полу.

– Что это? – пробормотал он, опускаясь на колени.

Джо поднял маленький блестящий осколок. Размером с ноготь и очень жёсткий. Жёсткий и холодный.

Внезапно он услышал звуки – как будто кто-то шлёпает мокрыми ногами по кафельным плиткам. Они доносились из соседней кабинки. Джо встал и положил руку на гладкую поверхность соседней двери.

– Что там такое? – спросил охранник.

– Не знаю, – пробормотал Джо. Его сердце забилось быстрее.

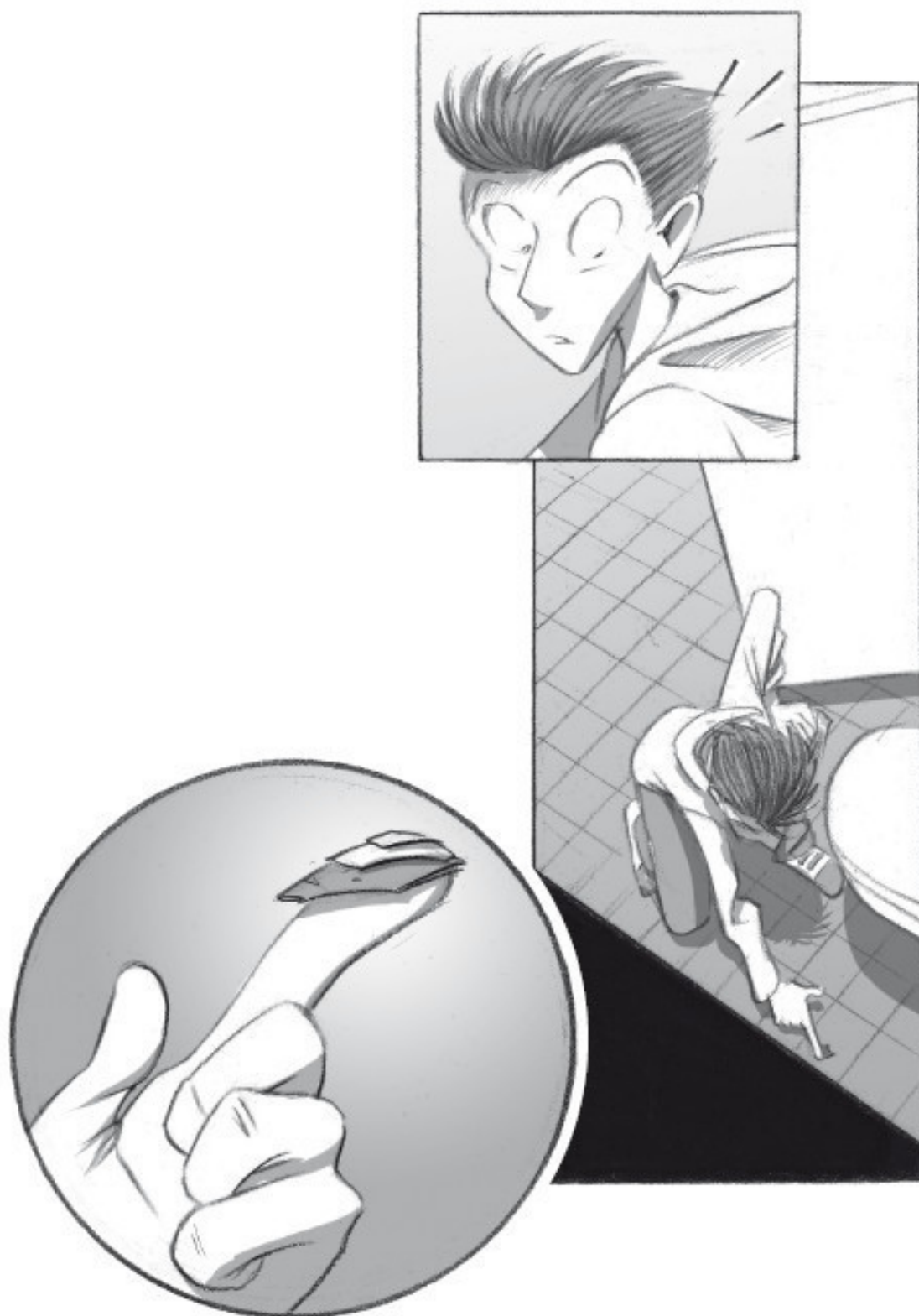
– Чего ты мнёшься? – проворчал охранник. – Что-то не так?

Джо не ответил. Все его мышцы напряглись, взгляд застыл. Он задержал дыхание и... толкнул дверь.

Нечто серое вспорхнуло вверх – прямо Джо в лицо. Он резко взмахнул руками, чтобы прикрыться.

– Мистер Джонатан! – закричал Эйнштейн, бросаясь к нему вместе с охранником.

– Это всего лишь утка, – сказал Джо, а затем увидел, откуда она прилетела – вместе с холодом: в задней стене кабинки зияла дыра в человеческий рост, пробитая, должно быть, извне ударом страшной силы. А прямо за ней плескались тёмные воды гавани.

2

Инспектор Клэш почесал лоб карандашом.

– Довольно необычное дело, – заметил он после рассказа Эйнштейна об исчезновении Александра.

Увидев, что обнаружил Джо, сотрудники службы безопасности тотчас вызвали полицию. И пришёл именно инспектор Клэш, возглавлявший расследование после обрушения туннеля под Говардс-Эндом.

– Кому понадобилось похищать двенадцатилетнего мальчика, пробивая для этого заднюю стену кабинки туалета? – Он взглянул на Джо и Ребекку. – В любом случае адская псина в этом не участвовала. – Он намекал на собаку-альбиноса Хосе Мадригала Лапорты, погребённую вместе с хозяином под завалом в туннеле. Полиция позже откопала её тело, в отличие от останков Лапорты, которые бесследно исчезли.

– Но что-то похожее, – сказал Джо. – Посмотрите на дыру: выглядит так, будто кто-то с огромной силой пробил стену и выпрыгнул в воду.

Инспектор просунул голову в отверстие.

– И куда он делся?

– Уплыл или утонул, – ответила Ребекка.

– С Александром, – добавил Джо.

Клэш вытащил голову из дыры.

– Знаете, что я нахожу странным? Как нарочно – опять именно вы! Сначала та история с лабиринтом контрабандистов, теперь это происшествие. А тем временем здания в городе рушатся одно за другим, будто сговорились, и «Лондонский глаз» падает в Темзу.

Джо наострил уши.

– Вы думаете, здесь есть какая-то связь?

– Я этого не говорил, – возразил инспектор. – И вообще, какая может быть связь между падением колеса обозрения и исчезновением мальчика?

– Что вы собираетесь теперь делать? – взволнованно спросил Эйнштейн.

– Естественно, будем искать Александра, – ответил Клэш. – Я немедленно подам в розыск. Как только выйдем на след, сообщим вам. Если за это время мальчик объявится, пожалуйста, сразу же дайте нам знать.

Эйнштейн кивнул:

– Разумеется.

– А что же с дном? – поинтересовалась Ребекка.

Клэш сморщил лоб.

– С каким дном?

– Дном гавани, – сказала Ребекка. – Если нечто выпрыгнуло из туалета в воду, оно, возможно, где-то там внизу.

– А возможно, похититель улизнул на катере, – парировал Клэш. – Или переплыл на другую сторону и там скрылся среди домов.

Ребекка нахмурилась.

– Значит вы не хотите обыскивать дно?

– Пока у меня нет конкретных данных, что там можно что-то найти, я не вижу причин для этого. В конце концов, это немалые затраты – вызвать водолаза, отправить его обследовать дно. – Он покачал головой. – Сначала обыщем территорию аэропорта. Если ничего не найдём, тогда посмотрим.

– «Пока у меня нет конкретных данных», – передразнила Ребекка Клэша, когда она, Джо и Эйнштейн шли из терминала к метро. – До тех пор может всё что угодно произойти. Неужели мы будем этого дожидаться?

– Думаешь, мы должны сами искать Александра? – спросил Джо.

– Ну а как же иначе? – решительно воскликнула Ребекка.

– Я считаю, мы должны оставить это полиции, – возразил Эйнштейн. – Если это действительно похищение, то с этим не шутят.

– И что вы предлагаете? – спросила Ребекка у дворецкого. – Нам-то, по-вашему, что делать?

– Едем в Амарак, – ответил Эйнштейн. – Там я вам расскажу обо всём, что произошло с нами во время путешествия. Может, это даст нам подсказку, кто стоит за похищением.

– Вы правы, – сказал Джо. – Приниматься за дело вслепую, не зная, что, собственно, ищешь, – из этого ничего хорошего не выйдет. Чтобы помочь Алексу, лучше сохранять спокойствие.

– Ну, хорошо, – вздохнула Ребекка. – Надеюсь, полиция скоро его найдёт. У меня внутри всё холодеет, как подумаю о том, что могло произойти.

Говардс-Энд – тупиковая улочка на востоке Лондона. С одной её стороны расположилось старое кладбище. С другой выстроились в ряд несколько старых больших домов с заросшими садами. Булыжную мостовую обрамляют высокие тёмные дубы.

Дом Букмэнов стоял примерно в середине улицы. А в самом её конце высился Амарак – трёхэтажное здание из клинкерного кирпича, окружённое обширным земельным участком. Крышу и кирпичный фасад украшали многочисленные маленькие башенки и эркеры. В общем, дом выглядел так, как будто принадлежал совсем другому времени.

Это впечатление продолжалось и внутри: Амарак был битком набит артефактами, собранными родителями Александра, известной четой археологов, во время их многочисленных путешествий. На стенах висели первобытные копья и щиты, под которыми стояли декорированные комоды. На сундуках, покрытых латунью, покоились серебряные подсвечники и африканские чаши, высокие стеклянные витрины таили в себе маски, украшения и драгоценные камни. По соседству с рыцарскими доспехами к стене привалился открытый саркофаг, из которого торчали обрывки ткани, некогда обвивавшей останки какого-то египетского правителя. Скелеты животных осаждали высокие стеллажи, а под потолком висел четырёхметровый череп синего кита. Амарак был не просто жилищем супружеской пары, одержимой коллекционированием: это был музей, выросший за долгие годы поездок по миру двух страстных путешественников.

Эйнштейн открыл тяжёлую парадную дверь и пригласил Джо и Ребекку внутрь.

– Прошу у вас прощения за запах, – извинился он. – За пять недель воздух порядком застоялся. Я потом проветрю.

Эйнштейн со всеми обращался очень церемонно и исключительно на «вы», даже с Александром. Джо и Ребекке это поначалу казалось странным. Теперь они уже привыкли.

– За всё это время здесь никого не было? – удивлённо спросил Джо, следуя за долговязым дворецким по длинному коридору, устланному толстыми коврами.

– В наше отсутствие дом пустовал, – ответил Эйнштейн, открывая дверь на кухню. – Присаживайтесь, я сделаю нам чего-нибудь освежающего, прежде чем обо всём рассказать.

Приготовив один из своих знаменитых лимонадов, Эйнштейн сел за кухонный стол рядом с гостями и начал повествование:

– За время нашего путешествия мы обогнули Землю. Из Лондона мы вылетели в Мадрид, затем на Кубу, в Коста-Рику и Колумбию. В Боготе мы получили наводку на Музей естественной истории в Бостоне, а оттуда наши поиски привели нас через Канаду в Гренландию и Исландию. Мы остановились в Гётеборге и посетили одного из моих кузенов. – У него перехватило дыхание. – Вы ведь знаете, что я родился в Швеции и моя семья... – Он не закончил фразу. Джо и Ребекка знали, что семья Эйнштейна погибла во время кораблекрушения, пока он помогал родителям Алекса на археологических раскопках в Аксуме.

– В общем, после короткой остановки мы двинулись дальше – в Казахстан, Индию, на Филиппины, пока, наконец, не оказались в Австралии, – продолжил Эйнштейн. – И всё наше время мы посвящали поискам родителей молодого господина. Часто нам казалось, что мы уже близки к цели. Но каждый раз надежды рушились, а новые сведения гнали нас дальше. Итак, мы полетели в Новую Зеландию, на Маршалловы острова и на Гавайи. Когда мы достигли Патагонии, мы преодолели уже несколько десятков тысяч километров и совершенно выбились из сил. Через Перу мы прилетели в Аксум и там – в конце нашего пути – мы нашли...

– Вы нашли родителей Александра? – обрадовалась Ребекка.

Эйнштейн покачал головой:

– Нет, к сожалению. Хотя они и оставили следы повсюду, но многие из них оказались ложными. В конце концов, когда родители Александра покидали Амарак, они и собирались так хорошо спрятаться, чтобы никто не смог их найти. Для этого у них были все условия, ведь они очень хорошо ориентировались во многих странах. Когда мы вместе путешествовали по континентам и проводили раскопки, они часто повторяли: «Наш дом – весь мир». И это правда: у мистера и миссис Меркуриус по всему свету есть друзья, знакомые и тайные убежища. Мы с молодым господином наконец-то поняли, насколько ничтожны наши шансы отыскать их.

– Так что же вы нашли в Аксуме? – с любопытством спросил Джо.

– Сейчас покажу, – сказал Эйнштейн и вышел из кухни.

Вскоре он вернулся с картонным тубусом, на который Джо обратил внимание ещё в аэропорту. Эйнштейн снял пластиковую крышку, вытащил бумажный рулон и развернул его на кухонном столе. Джо и Ребекка увидели лист размером примерно сорок на шестьдесят сантиметров, светлый, неопределённого оттенка и очень ветхий. Он напоминал потёртую кожу.

– Что это? – заинтересовалась Ребекка.

– Скоро узнаете, – интригуяюще промолвил Эйнштейн.

Светлый фон бумаги пришёл в движение, как будто краска волнами проходила по её поверхности. Тёмные линии проявлялись и распространялись на ней с невероятной скоростью. Они покрыли весь лист и образовали плотный лабиринт линий, сливающихся или расходящихся. В некоторых местах появились более крупные заштрихованные зоны с неровными контурами, в других проступили тёмные пятна. Через минуту лист оказался почти полностью покрыт линиями и окрашенными участками.

Джо поднял на Эйнштейна изумлённый взгляд:

– Это карта!

Дворецкий кивнул.

– Она из Аксума? – спросила Ребекка.

– Из квартиры, которую родители Александра арендуют там со времён раскопок, – подтвердил Эйнштейн.

– Что это за место? – поинтересовался Джо.

– Мы не смогли выяснить, – ответил Эйнштейн. – Нет никаких условных обозначений.

– Пощупайте материал, – сказал Джо, потирая пальцами край карты. – Это не бумага, больше похоже на резину.

Внезапно насторожившись, Эйнштейн вытащил очки из кармана пиджака.

– И это даже не самое удивительное! – воскликнул он, внимательно рассматривая карту. – Вчера, когда мы упаковывали её в Аксуме, она выглядела совершенно иначе.

– Вы уверены? – удивился Джо.

– Я её сфотографировал, – ответил Эйнштейн, вытаскивая смартфон из кармана. Он показал Джо и Ребекке фото.

– Линии на карте действительно выглядят совсем по-другому, – отметила Ребекка. – Особенно тёмные участки. Их на фото вообще нет.

– Расскажите нам подробно, как вы нашли карту, – попросил Джо. – И почему вы поехали в Аксум?

Эйнштейн снял очки и потёр глаза. Долгий перелёт и бурные события совсем измотали его нервы.

– Аксум был нашей последней надеждой, – вздохнул он. – Ко всем другим остановкам в нашем путешествии нас приводила какая-нибудь информация. Мы искали Меркуриусов везде, где они когда-либо проводили раскопки, и не нашли, – оставался только Аксум.

– Хотя никакой наводки не было, – предположила Ребекка.

Эйнштейн кивнул:

– Именно это нас и насторожило. Нам пришло в голову, что, вероятно, это и есть намёк – в самом его отсутствии. Поэтому мы полетели в Эфиопию и разыскали то место, где, возможно, хранится Ковчег Завета с Десятью заповедями Моисея.

– Десять заповедей? – Глаза Джо расширились. – В Эфиопии?

– В Библии сказано, что Господь повелел сделать Ковчег Завета, чтобы хранить в нём каменные скрижали с Десятью заповедями, которые Он дал Моисею на горе Синай, – объяснил Эйнштейн. – Есть много легенд о том, что случилось с Ковчегом и где он в конце концов оказался. Одна из них гласит, что он хранится в церкви Аксума.

– Родители Александра искали его? – спросила Ребекка.

Эйнштейн покачал головой:

– Аксум считается священным местом, где ведутся многочисленные археологические раскопки. Меркуриусов особенно интересовали катакомбы под Полем стел. Там они копали вместе с Дэвидом Филлипсоном – там и я много лет помогал им. – Он вздохнул.

– Это ведь в Аксуме родители Александра купили фиал Вечного света? – уточнила Ребекка.

– У какого-то уличного торговца, – подтвердил Эйнштейн. – Мы с молодым господином надеялись отыскать его и разузнать какую-то информацию о родителях Александра. Но оказалось, что он мёртв. Убит. Всего за несколько дней до нашего приезда в Аксум.

– Убит? – ахнула Ребекка. – Кем?

– Местная полиция говорила о семейной вражде, – ответил Эйнштейн. – Вот только во время преступления в городе не осталось никого из другой семьи, они все уехали на свадьбу родственника в Мекеле, примерно в ста километрах от Аксума. Нам показалось маловероятным, что кто-то совершит убийство во время свадьбы в его семье. Тем более что все распри, по утверждению родственника жертвы, они уладили за несколько недель до этого.

Джо нахмурился:

– Ну, и кто же убил того уличного торговца?

– Наверное, тот, кто обыскал квартиру мистера и миссис Меркуриус, – сказал Эйнштейн. Ребекка и Джо не поверили своим ушам.

– Квартиру обыскали?

Эйнштейн кивнул:

– Причём тщательно. Даже половицы взломали, чтобы заглянуть под них.

– Секунду, – воскликнул Джо. – Вы думаете, что кто-то незадолго до вашего приезда в Аксум обыскал дом родителей Александра и убил торговца, более года назад продавшего им фиал Вечного света?

– Трудно сказать, есть ли между этими событиями взаимосвязь, – ответил Эйнштейн. – Но я нахожу подозрительным, что единственного, кто мог нам что-нибудь рассказать о Меркуриусах, убили как раз перед нашим появлением в Аксуме.

– В самом деле очень странно, – согласилась Ребекка.

– И те же люди, возможно, похитили Александра, – предположил Джо. Он сунул руку в карман и вытащил блестящий предмет размером с ноготь. – Я нашёл это в кабинке, соседней с той, где дыра в стене.

– Что это? – спросил Эйнштейн.

– Ещё один вопрос в довольно длинном списке загадок, – ответил Джо.

– А где вы, собственно, нашли карту? – поинтересовалась Ребекка.

– В квартире мистера и миссис Меркуриус, – сказал дворецкий.

– Я думал, её тщательно обыскали, – удивился Джо.

– Да, так и есть. Но карту не нашли. Она была зашита в куртке. Причём в двойной подкладке. Злоумышленники распоролы все куртки, но не заметили ещё одну потайную подкладку.

– А как же вы её обнаружили? – спросила Ребекка.

– Её нашёл молодой господин, – объяснил Эйнштейн. – Дело в том, что это его куртка, и он просто рассвирепел, увидев эти разрезы, – вот мы и попытались её починить. И тогда наткнулись на второй шов и удивились, зачем он. Мы распоролы его и увидели карту. – Он снова вздохнул.

– Но что это за карта? – продолжал настаивать Джо. – Что она показывает?

– Это для нас загадка, – признался Эйнштейн. – Поэтому мы вернулись в Лондон, чтобы здесь продолжить расследование. Мистер Александр сказал, что знает место, где можно найти ответ, но не объяснил, о чём идёт речь.

Джо и Ребекка обменялись быстрыми взглядами. У обоих промелькнула одна и та же мысль.

– Слишком много вопросов, чтобы кто-то справился с ними в одиночку, – отметил Джо. – Давайте так: каждый из нас поищет информацию, которая поможет продвинуться в расследовании. А потом объединим наши результаты.

– Право, не знаю, – вздохнул Эйнштейн. – Если молодой господин похищен, это может быть очень опасно. Никогда себе не прощу, если с ним что-то случится.

– Мы тоже никогда не сможем себе этого простить, – заверил его Джо. – Но мы не собираемся брать на себя работу полиции, просто посмотрим, не найдём ли мы то, чего они могли бы упустить. Если что-нибудь выясним, то проинформируем инспектора Клэша и предоставим всё остальное Скотленд-Ярду. Договорились?

– Хорошо, – вздохнул Эйнштейн. – Но хватит на сегодня. Вам нужно домой, а завтра в школу. А я должен здесь прибраться и проветрить. Если хотите, встретимся завтра днём и посмотрим, что нам удастся выяснить. – Джо и Ребекка кивнули. – Я провожу вас до выхода, – сказал дворецкий, вставая.

– Э-э-э... один вопрос, – произнёс Джо. – Нельзя ли нам получить ключ? От Амарака? Только пока Александр не вернётся.

Эйнштейн удивлённо склонил голову набок:

– Для чего, позвольте спросить?

– На случай, если мы захотим что-то исследовать, – начал Джо. – В комнате Алекса или в комнатах его родителей. Возможно, у нас возникнет идея, и понадобится быстро что-то проверить.

– Тогда просто позвоните в дверь, – сказал Эйнштейн. – Я всегда здесь.

– Но вы можете уйти в магазин, – заметил Джо. – Или в полицию – вдруг они захотят что-то у вас узнать. И если нам в этот самый момент понадобится что-то осмотреть, будет досадно не попасть в дом и потерять время. Я не прав? – Он широко улыбнулся.

Эйнштейн, казалось, колебался. Но затем, кивнув, согласился:

– Конечно, без проблем. – Он вышел из кухни и вскоре вернулся с большим чугунным ключом. – Вот, пожалуйста.

Джо взял его и положил в карман.

– Ну, тогда до завтра. И не переживайте слишком сильно. Мы найдём Александра.

– Я надеюсь на это, – сказал Эйнштейн. – Очень надеюсь.

– Что это значит? – недоумевала Ребекка, когда они с Джо шли по усыпанной гравием дорожке к воротам сада. – Зачем ты обманом выпросил у него ключ?

– Чтобы мы смогли незаметно пробраться в Храм знаний, – объяснил Джо. – Если о карте есть хоть какая-то информация, она точно там.

– А почему бы нам не посвятить в это Эйнштейна? – спросила Ребекка.

– Потому что Александр этого не сделал, – ответил Джо. – По какой-то причине он не хочет, чтобы Эйнштейн узнал о тайной библиотеке. Поэтому и мы должны помалкивать.

– Не думаю, что Эйнштейн уйдёт из дома именно в тот момент, когда мы соберёмся проникнуть в библиотеку, – заметила Ребекка.

Но Джо парировал:

– Именно так и будет. Поверь мне.

3

Полночи Джо не спал, размышляя о том, кто же стоит за похищением Александра. Конечно, первым на ум ему пришёл Хосе Мадригал Лапорта. Возможно, он уцелел во время обрушения туннеля – как-никак, он уже прожил девять жизней, используя фиал Вечного света. Наверное, это сделало его неуязвимым для травм.

Полицейские под руководством инспектора Клэша, разумеется, тщательно обследовали подземные ходы. Им не удалось раскопать все разрушенные участки туннеля, но, по крайней мере, они нашли под завалами Ксолотля – адскую псину Лапорты.

И тут Джо остолбенел. Ксолотль и Лапорта настигли их за несколько мгновений до того, как туннель завалило. Джо точно помнил, что они стояли рядом. Почему же подчинённые Клэша нашли только тело собаки, но не её хозяйина?

Тук-тук-тук! – раздалось за дверью, и она тут же открылась. Показалась голова отца.

– Доброе утро, Джонатан, – сказал он, зевая. – Почти половина седьмого. Вставай, школа горит.

Джо просто подскочил в постели.

– Что? – ужаснулся он. – Школа горит?

– Ждёт, – быстро поправился отец. – Хотел сказать: школа ждёт. Обмолвился. Сорри. – Он почесал небритый подбородок. – Заработался вчера допоздна. Уже заговариваюсь.

– Перепутал «ждёт» и «горит»? – Джо покачал головой.

– Я пишу новую книгу, – объяснил отец. – Там идёт речь о Великом лондонском пожаре 1666 года... – Тут он спохватился: – О чём это я? Тебе нужно поторапливаться! Короче, вставай, Джо!

– Доброе утро, Бекка, – поприветствовал сестру Джо, подходя к накрытому для завтрака столу.

– Решил-таки подняться? – съязвила она. – Думал, сегодня выходной? – По утрам Ребекка часто бывала не в духе.

Джо сел, взял графин и налил сок в стакан.

– Где папа?

– Бреется, – ответила Ребекка, отправляя в рот ложку запечённых бобов.

– А мама? – спросил Джо.

Сестра обернулась как бы в поисках.

– Ну, я её не вижу, – сказала она по-прежнему слегка раздражённо.

Джо вздохнул. Мама была адвокатом и вот уже несколько недель работала в одной из лондонских юридических компаний. Поэтому им и пришлось сюда переехать. Джо частенько тосковал по старому дому и друзьям. Не говоря уже о том, что мама всё время пропадала на работе и почти никогда не ела вместе с ними.

– Есть идеи? – поинтересовался Джо. – Об Алексе и его похищении?

Сестра покачала головой:

– Полночи прокручивала всё это в уме, но ни до чего не додумалась, кроме того, что... Лапорта всё ещё жив.

– Вот и я о том же подумал, – сказал Джо. – Он пережил обвал туннеля, а затем похитил Алекса, чтобы добраться до фиала Вечного света.

– Есть только одна проблема, – заметила Ребекка, протягивая Джо лежавшую около неё на столе газету. – Они только что нашли его тело.

– Что? – воскликнул Джо, хватая газету. Он молниеносно прочёл статью, в которой сообщалось о происшествии в аэропорту. Однако похищение не упоминалось ни единым словом.

– *«Инспектор Клэйш из Скотленд-Ярда считает вероятным, что члены международной банды контрабандистов, запаниковав, спаслись бегством, пробив заднюю стену в туалете»*, – прочитал Джо вслух. – Что это ещё за ерунда?

– Читай дальше, – посоветовала Ребекка.

– *«Выразив надежду, что преступники вскоре будут схвачены, Клэйш воспользовался возможностью сообщить об очередном успехе полиции Лондона. В результате интенсивных поисков в обрушившемся пять недель назад туннеле в квартале Роттерхайт обнаружено тело мужчины. Личность погибшего пока не установлена, но инспектор дал понять, что у него есть версия. Как только она подтвердится, пресса будет проинформирована»*. – Джо опустил газету. – Но ведь это... Почему он нам не сказал?

– Может, он узнал об этом, когда мы уже ушли, – предположила Ребекка.

Джо задумался, прикусив нижнюю губу.

– А почему он не рассказывает журналистам о похищении и вместо этого говорит о контрабандистах?

– Возможно, чтобы защитить Александра, – сказала Ребекка. – Наверное, он хочет подождать, не выйдет ли похититель на связь. Вдруг тот уже сделал это и потребовал, чтобы прессу исключили из игры?

– Не слишком ли много предположений? – заметил Джо, ещё раз пристально всматриваясь в снимок с инспектором. – А это как вы объясните?

– Что там ещё? – спросила Ребекка.

Джо передал ей газету.

– Взгляни на фото, – сказал он. – Инспектор стоит у гавани. А она сразу за туалетами.

Прищурившись, Ребекка внимательно изучила фотографию. Но не обнаружила ничего необычного.

– Куда ты клонишь?

– К водолазу, – Джо указал на выглядывающую из тёмных волн голову человека с аква-лангом. – Клэш довольно ясно сказал нам, что использование водолазов слишком накладно, и к тому же он считает, что это ничего не даст.

Ребекка отложила газету.

– И какой отсюда вывод?

Джо взял стакан сока.

– Что он не говорит всей правды. Ни журналистам, ни нам. А мы друзья Александра. Нет причин врать нам. И тем не менее Клэш это делает. – Он отхлебнул сока. Внезапно его лицо скривилось. – Что это? – с ужасом вскрикнул он, уставившись в стакан.

– Что случилось? – спросил отец, выскакивая из ванной с лицом, густо намазанным кремом для бритья.

Джо протянул ему свой стакан:

– Это же лимонный сок!

– Лимонный? – удивился отец.

– Что это ты делаешь? – поинтересовалась Ребекка, в замешательстве указывая на его руку.

– Бреюсь, – ответил отец.

– Расчёской?

Отец взглянул на расчёску, измазанную кремом для бритья.

– То-то я думаю, почему лезвие такое тупое, – сказал он, качая головой. – Чудны́е времена. В самом деле чудны́е.

Дорога в школу становилась всё сложнее и сложнее. События последних недель то и дело вынуждали полицию перекрывать некоторые улицы, из-за чего добираться приходилось окольными путями. После обрушения «Лондонского глаза» закрытую для прохода зону ещё больше расширили. В новостях сообщалось, что причина падения – дефект конструкции, но, похоже, сама городская администрация в это не верила. Для чего тогда столько отрядов полиции на улицах?

Разумеется, разрушенное колесо обозрения стало темой номер один в разговорах на школьном дворе, куда Джо с Кевином, Робинот и Майкот вышли на перемене.

– Дефект конструкции – да ни за что! – заявил Кевин. – Мой дядя – владелец аттракционов и уж точно шарит в таких вещах. Он считает, нет такого дефекта, чтобы всё колесо обозрения опрокинулось.

– А что тогда? – спросил Робин. – Ветер, что ли? – Он и Майк засмеялись.

– Там точно кто-то пошуровал, – заметил Кевин. – Да ещё как! Такие огромные штуки стопудово строго проверяются. Всё должно быть безупречно, иначе никто не получит разрешения на открытие.

– Ну и кто это сделал? – поинтересовался Джо. – Скажешь, те подростки, что карабкались наверх?

– Что за бред? – воскликнул Робин. – Они просто хотели сделать селфи и получить за них несколько лайков. Кто же пилит сук, на котором сидит!

Майк изменился в лице.

– Один из них сказал по телевизору, что стойка согнулась, как резиновая. Как будто стала мягкой.

– Как это возможно? – спросил Кевин. – Металл просто так не станет мягким. Только если его нагреть.

– Они и сказали, что стало тепло, – заметил Майк. – И слышался странный звук – вроде зудения.

– Да прекрати, – проворчал Робин. – Скорее всего, просто ветер в их ушах свистел. И пот от страха выступил – вот тебе и тепло.

– И всё равно это удивительно, – сказал Кевин. – И тем более удивительно, что полиция помалкивает.

После уроков Джо окликнул Кевина:

– Подожди минутку!

Его одноклассник обернулся:

– Чего тебе?

– Ты опять идёшь к мадам Тюссо? – поинтересовался Джо.

Кевин кивнул:

– Хочешь со мной?

Тётя Кевина работала в музее восковых фигур, и её племянник частенько проводил там время после школы.

– Мне некогда, – произнёс Джо. – А... Герд тоже там?

– Герд? – переспросил Кевин. Немец работал охранником у мадам Тюссо и как-то помог Джо, Ребекке и Александру выкрутиться из затруднительного положения. – Думаю, да, – ответил Кевин. – А зачем он тебе?

– Мне нужен его голос, – сказал Джо, снимая рюкзак с плеча.

– Его голос? – удивился Кевин. – Зачем?

– Не могу тебе сказать, – ответил Джо. – Но это очень важно.

– Это как-то связано с теми подозрительными типами, которые гнались за вами несколько недель назад?

Джо кивнул.

– И что Герд должен сделать? – спросил Кевин.

Джо поставил рюкзак на пол и достал тетрадь. Он вырвал лист бумаги и написал на нём короткий текст. Закончив, протянул записку Кевину.

– Он должен позвонить по этому номеру ровно в четыре часа и произнести эту фразу.

Кевин прочитал короткое сообщение. Его лицо стало серьёзным.

– Он может из-за этого нарваться на уйму неприятностей.

– Нет, – возразил Джо. – Я обещаю. Тут нет ничего страшного. Но это чрезвычайно важно.

Кевин сложил записку и сунул в карман.

– Понятия не имею, сделает ли он это, – сказал он. – Но если да – ты мой должник.

– Да, – подтвердил Джо, надевая рюкзак. – И Герда тоже.

4

Вернувшись из школы в Говардс-Энд, Джо и Ребекка притаились в засаде напротив Ама-рака.

– Когда Эйнштейн уйдёт, ты пробираешься в Храм знаний и пытаешься что-то разузнать про карту, – сказал Джо. – А я тем временем проверю, говорит ли Клэш правду.

– Правду о чём? – спросила Ребекка.

– Объясню позже, – ответил Джо, засовывая в рот жвачку.

– Почему, собственно, ты так уверен, что Эйнштейн уйдёт?

– Потому что я назначил ему встречу с инспектором Клэшем.

В этот момент дверь дома открылась, Эйнштейн торопливо выбежал, вскочил на велосипед и укатил.

Ребекка бросила на брата взгляд, полный уважения.

– Вот это да! Как ты это сделал?

– Потом. Не будем сейчас терять время. Постарайся найти в библиотеке как можно больше.

Ребекка вздохнула:

– Ты помнишь, каких она размеров?

– Тебе не нужно там читать. Просто выбери те книги, какие посчитаешь многообещающими, и возьми с собой. А дома мы их спокойно изучим.

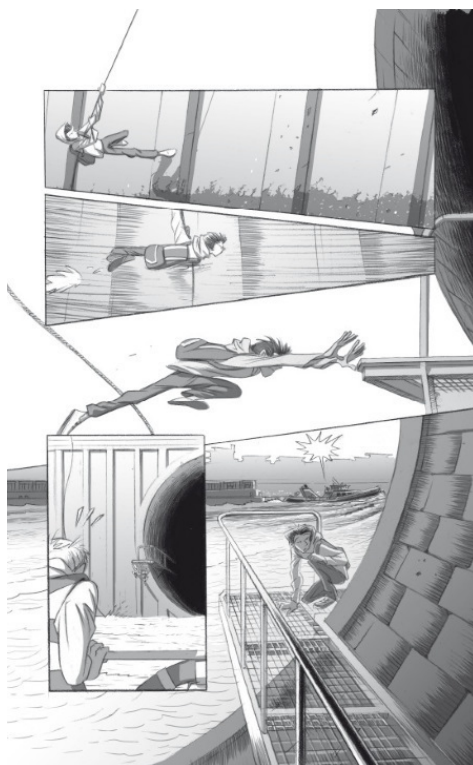
– А как я узнаю, когда Эйнштейн вернётся?

– Следи за временем. Я бы не оставался там более двух часов.

Ребекка кивнула:

– Ну, до скорого!

Она прошмыгнула через улицу к кованым воротам и открыла их. Затем быстро добежала до дома и вскоре исчезла за тяжёлой входной дверью. Джо надел на плечи рюкзак, в который только что упаковал дома всё необходимое, сел на велосипед и отправился в путь.

Проникнуть в подземный лабиринт стало теперь совсем непросто: полиция заблокировала все входы и даже в нескольких местах установила систему видеонаблюдения – это показалось Джо слегка чрезмерным, но вполне имело смысл в свете его новой теории: если инспектор Клэш действительно как-то связан с исчезновением Лапорты, он должен позаботиться о том, чтобы испанца никто не искал. Будучи старшим следователем, он располагал для этого всеми средствами и возможностями.

Не потому ли Клэш велел прекратить расчистку туннеля, дабы не раскрылось, что тела Лапорты там никогда и не было? И не помог ли инспектор испанскому завоевателю скрыться? Но тогда чьё тело там обнаружили? Или это тоже просто очередная ложь?

До правды Джо мог докопаться только под землёй. И поскольку все входы тщательно перекрыты, он вспомнил только одно место, через которое мог незамеченным попасть в лабиринт контрабандистов.

Джо припарковал велосипед на набережной возле Поттери-стрит и перегнулся через ограждение. Примерно в десяти метрах под ним плескались тёмные воды Темзы. Где-то в середине почти отвесной кирпичной стены должна быть широкая дыра, служившая входом снаружи в канализацию. В неё вывалилась адская псина Лапорты, когда гналась за Джо и Ребеккой. Именно там находился вход в лабиринт контрабандистов, по которому в стародавние времена тайно доставлялись в город запрещённые товары. Джо не мог себе представить, что полиция заблокировала и этот доступ: до него всё равно просто так не добраться, во всяком случае – без специального снаряжения.

Джо огляделся. К счастью, здесь почти безлюдно. Мимо него пробежал трусцой молодой человек, потом прошли две женщины с детскими колясками – и вот вокруг ни души.

Джо поспешно вытащил из рюкзака верёвку и привязал её к одной из стоек металлической ограды. Для проверки изо всех сил потянул обеими руками. Всё в порядке. Он надел рюкзак на плечи, перелез через ограждение и начал медленно спускаться.

Несколько метров позади, а входа ещё не видно. Джо посмотрел вниз на тёмную Темзу. Ему стало не по себе. Течение намного сильнее, чем казалось сверху. Если он упадёт, совсем

не факт, что сможет выбраться на берег. Как только его одежда намокнет, она станет тяжёлой, как камень, и потянет его на дно. У Джо возникли сомнения, удачная ли это идея – поиграть в альпиниста.

«Ну давай же! – подбадривал он себя. – Ты почти сделал это. Просто нужно найти эту проклятую дыру!»

Джо спустился ниже, но входа всё не было. Он осмотрел стену слева и справа – и вот он! Примерно в пяти метрах от него, а возле дыры – небольшая площадка в виде железной решётки. Джо понял, в чём его ошибка: он просто привязал верёвку к одной из стоек ограждения, не убедившись, что она находится над входом. Теперь ему придётся взобраться наверх и перевязать верёвку, закрепив её в нужном месте...

Громкий гудок заставил его вздрогнуть. Он обернулся. Мимо медленно тащился баркас. Капитан уставился на него из кабины.

– Ты что там делаешь? – перекрикивая шум двигателя, заорал он.

Джо не ответил. Что он должен сказать? Что он ищет следы выжившего мертвеца?

Капитан вновь дал гудок. Затем схватил рацию и что-то возбуждённо заговорил. «Вызывает речную полицию, – подумал Джо. – Ахнуть не успеешь, как они будут здесь. Нет времени возиться с верёвкой. У меня только один шанс попасть в лабиринт. Сейчас или никогда!»

Он крепче схватился за верёвку и побежал по стене к дыре. Но достаточно далеко продвинуться не удалось: сила тяжести потянула его назад, как маятник. Тогда он побежал в противоположном направлении, набирая размах. Этого может быть достаточно, если Джо отпустит руки в нужный момент и уцепится за решётку рядом с отверстием в стене. У него только одна попытка.

Джо поставил всё на карту и помчался по стене. Достигнув нужного места, он отбросил верёвку и полетел к решётке. Отчаянно схватился за железную перекладину, левой рукой соскользнул, правой удержался. И уже не отпустил.

Джо повис на решётке, болтая ногами над рекой, на мгновение у него потемнело в глазах. Затем он поднял свободную руку и схватился за перекладину. Он подтянулся, положил ногу на площадку и, втолкнув себя в шахту, повалился на пол в полном изнеможении.

Сердце Джо так бешено колотилось, будто хотело выскочить из груди. Прошло какое-то время, прежде чем он осознал, что едва избежал падения в реку. Но разлёживаться некогда: если речная полиция действительно уже в пути, они, конечно, не остановятся перед туннелем. Джо нужно пошевеливаться.

Вскочив на ноги, он бросил последний взгляд из дыры наружу. До верёвки, свисавшей по стене набережной, около пяти метров. В любом случае этот путь назад для него отрезан. Но есть и другая проблема. Нашарив в рюкзаке фонарик, Джо рванул вперед.

Ребекка чувствовала себя не в своей тарелке. Она собиралась вторгнуться в святая святых Амарака, место, которое родители Александра держали в секрете даже от собственного сына, обнаружившего его совершенно случайно. Да и сам Алекс показал Джо и Ребекке Храм знаний, только когда они «на веки вечные» поклялись никому не выдавать этой тайны. И вот теперь Ребекка направлялась в библиотеку, движимая надеждой найти подсказку, где им искать Александра.

Она тихо проскользнула по коридору первого этажа к узкой двери в небольшой чулан, где хранились средства для уборки. Ребекка протиснулась между ними к серому ящику с блоком предохранителей, тумблеры которых одновременно служили кодовым замком. Дату рождения Александра она никогда не забудет после пережитого вместе с ним и Джо захватывающего приключения. И именно эта последовательность чисел служила кодом для входа в библиотеку.

Один за другим Ребекка переключила тумблеры. Переместив последний, она прижалась к стене, чтобы не упасть – так сильно затрясся чулан. Когда комната повернулась вокруг своей оси, Ребекка открыла дверь и вышла. Перед ней предстало большое круглое помещение, кото-

рое на головокружительной высоте венчал сводчатый потолок, подобный церковному. По всей окружности стен располагались полки, уставленные тысячами книг.

Храм знаний был коллекцией древнейших фолиантов, собранной родителями Александра за годы путешествий. Кладёзь познаний, о которых больше нигде в мире нельзя про-
честь. Ребекка приступила к работе.

Джо нёсся по туннелю так уверенно, будто это его второй дом. Действительно, он, Ребекка и Александр настолько хорошо изучили подземный лабиринт, что ориентировались в нём, как у себя дома в Говардс-Энде. Хотя несколько недель назад он сбился с пути во время побега от Лапорты, но потом мысленно по ночам вновь и вновь проходил по всем его закоулкам, пока они не стали ему сниться. Теперь он наизусть помнил каждую развилку, мог пробежать туннель даже вслепую.

Когда Джо приблизился к месту, где засыпало Лапорту и его адскую псину, ему стало не по себе. Джо осознал, насколько близко тогда мимо них прошла смерть.

Лапорта стоял прямо перед ними. Он взывал к Гермесу Трисмегисту, и стены начали сотраться. А потом всё над ними обрушилось.

Джо на ум пришла чудовищная мысль: а если они увидели всего лишь шоу? Заклинание, грохот, обвал грунта. Что, если всё это – лишь часть постановки для совершенно определённой цели – убедительно показать смерть Лапорты? В конце концов, он не получил фиал – его не оказалось в ларце в потаённой пещере. Вероятно, он всё ещё у родителей Александра. Но они скрылись. Так что же оставалось делать Лапорте?

Возможно, он имитировал собственную смерть, чтобы подготовить новый план. Всё, что ему потребовалось, это правдоподобный сценарий: землетрясение, которое легко изобразить с помощью взрывчатки. Таков и был замысел – внушить Александру, что он в безопасности, а потом следить за ним, когда он отправится на поиски родителей? Александр не нашёл их, и именно поэтому люди Лапорты похитили его по возвращении в Лондон? Что теперь Лапорта с ним сделает?

Полицейские натянули поперёк туннеля жёлтую пластиковую ленту с надписью «Место преступления. Проход закрыт». Джо огляделся, хотя здесь за ним точно никто не наблюдал, и, приподняв ленту, прошмыгнул под ней.

Он искал путь через шахту к тому месту, где их обнаружила полиция после обрушения. Джо сразу заметил ту кучу земли, которой завалило Александра и откуда они с Ребеккой его высвободили. И даже нашёл баллончик с охлаждающим спреем – с его помощью друг спас ему жизнь, выпустив мощный залп в пасть Ксолотля. И тут же громоздилась осыпь, запирающая туннель, словно огромная пробка. Именно под ней должен быть погребён Лапорта. И именно здесь полиция вообще не копала – это совершенно отчётливо видно. У Джо даже создалось впечатление, что в шахту просто никто не заходил. После того как он, Ребекка и Александр оказались в безопасности, полицейские натянули ленту оцепления, и – готово.

Ну и где инспектор Клэш якобы нашёл тело Лапорты?

Какой-то шум в шахте позади него заставил Джо вздрогнуть. Он прислушался, но всё стихло.

Он снова повернулся к завалу. Итак, Клэш не нашёл никакого тела, подумал он. Потому что его и не было. Лапорта устроил грандиозное шоу, и Клэш помог ему в этом. А теперь они похитили Александра...

Джо насторожился. Опять этот шум. Только на этот раз громче. И ближе. Звучало так, словно что-то толкали по туннелю, что-то большое, тяжёлое.

Джо поспешил обратно по проходу к одной из развилок. Он знал, что дорога направо ведёт в тупик. А налево – выход наружу. Но звуки исходили именно оттуда.

Или ему показалось?

Джо ещё раз прислушался.

Снова этот прерывистый скрежет, на этот раз сопровождаемый тяжёлым сопением. Звуки, издаваемые кем угодно, но не человеком.

Джо повернулся и уже собрался бежать, но перед ним оказалась шахта, запертая обвалом. Только тогда он понял, что произошло: он попал в западню.

Ребекка понятия не имела, с чего начать поиск. Храм знаний таил в себе несколько тысяч томов, только одно изучение названий на корешках книг заняло бы несколько дней. Как ей найти именно ту, где хоть что-то говорится об их карте?

Размышляя об этом, она провела пальцами по книжным переплётam. И внезапно остановилась. «*Прикладная алхимия*» – значилось на громоздком фолианте, привлёкшем её внимание. Это та самая книга, в которой несколько недель назад она нашла текст о фиале Вечного света. Она не хуже других могла сгодиться, чтобы начать поиски, поэтому Ребекка стащила её с полки и положила на пол.

Книга была большой и тяжёлой и закрывалась широкими металлическими застёжками. «*Прикладная алхимия Говарда Филлипса Форда*» – гласили старинные закруглённые буквы на переплёте. Ниже красовался причудливый герб в виде двух треугольников, один на другом. Видимо, фамильный герб автора, потому что в треугольниках рядом с двумя внушающими страх химерами располагалась большая буква «F».

«Да, весёленькая история», – подумала Ребекка, открывая книгу. И начала читать...

Сопение и скрежет всё приближались. Джо знал только два пути для побега, и оба заканчивались тупиком. Значит, шансы – пятьдесят на пятьдесят. Нерадужные перспективы. На что решиться? Джо быстро посветил фонариком в один туннель, затем в другой. Внезапно он кое-что заметил и понял: есть ещё и третья возможность.

«...возьми один грамм железа и смешай его с медью. Эта смесь является основой для создания лоя, который...»

Ребекка посмотрела на часы. Десять минут она уже посвятила этой книге. Если продолжит в том же темпе, ей понадобится... она попыталась прикинуть в уме... если прочитывать за десять минут две страницы, а в каждой книге по пятьсот страниц, а в Храме десять тысяч книг, ей понадобится... два умножить на двести пятьдесят, умножить на десять тысяч...

Её взгляд упал на то место на полке, где стояла книга Форда. Там виднелся какой-то неясный силуэт. Ребекка встала и подошла ближе. На стене была чёрная вертикальная линия, а от неё отходила горизонтальная – точно под углом девяносто градусов.

Ребекка схватила стоящую рядом книгу и вытащила её. Горизонтальная линия чуть продолжилась и опустилась под углом сорок пять градусов. Вытащив соседние тома, Ребекка увидела, что это – буква «М»!

Она поспешно убрала с полки ещё несколько книг. С каждым разом открывались всё новые и новые буквы. Вся стена исписана! Это какое-то послание!

Задержав дыхание, Джо вжался в углубление в земле так сильно, как только мог. Сопение и скрежет раздавались уже совсем близко. Затем он почувствовал, как это самое нечто передвигается прямо над ним. Извиваясь как змея, массивная туша вдавила Джо в землю. По ощущениям это существо казалось размером с небольшого слона. И хотя Джо явно чувствовал прикосновение какого-то подобия кожи, он понятия не имел, что это за зверь.

Когда существо уползло, Джо выждал немного, прежде чем осмелился выбраться из ямки. Только когда хрипы и сопение удалились и притихли, он поднялся на ноги, отряхивая землю с одежды. Включив фонарик, он осветил место, откуда только что восстал – как будто заново родился. Это углубление в земле спасло его. В нём оказался и Александр, когда земля в туннеле обрушилась. Оно было точно размером с такого подростка, как он. Неведомое существо не заметило Джо. Он снова прислушался. Существо ползло дальше в туннель, заваленный грудой земли и камней, под которыми якобы погребён Лапорта. Там оно не сможет пройти

дальше. Оно развернётся и опять поползёт сюда. Джо ждал, что сопение снова станет громче, но не услышал ни звука.

Блеск на полу привлёк его внимание. Наклонившись, он поднял пластинку размером с ноготь, подобную найденной им в туалете аэропорта. Он посветил на пол и увидел ещё множество таких же.

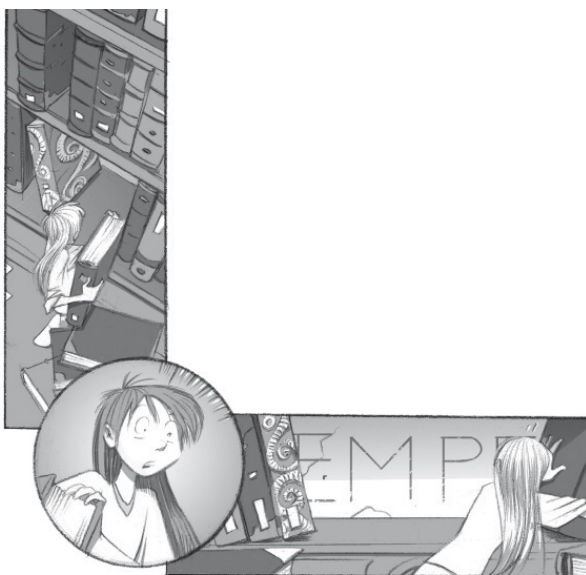
Это существо как-то связано с похищением Александра? Если он пойдёт за ним, не приведёт ли оно его к Алексу? Но, возможно, оно просто сидит сейчас в конце тупика в темноте, поджидая Джо. Он задумался. В данный момент это его единственный шанс. Джо осторожно и тихо двинулся по блестящим следам.

Обеими руками Ребекка вытаскивала книги с полок, небрежно складывая их на полу рядом с собой. Всё больше и больше букв открывались взору, складываясь сначала в слова, а затем в законченную фразу. Только после того, как Ребекка опустошила четыре полки, послание открылось целиком:

Itinere recto non semper ad finem.

«Латынь», – подумала Ребекка. В их школе в качестве иностранного преподавали французский язык. Это ей здесь не поможет. Она понятия не имела, что означает эта фраза. Ребекка вытащила из кармана смартфон, чтобы сделать перевод, но гаджет не подключался к Сети. Очевидно, Храм экранирован от сигнала спутника.

Ребекка посмотрела на часы. Пора выбираться отсюда. Она быстро сфотографировала стену с надписью, затем поспешно отправила книги обратно на полки... и замерла. Какие-то звуки. Она ясно их слышала. Глухие щелчки, как будто перемещают тумблеры...

Поняв, в чём дело, Ребекка пустилась бежать. Но было поздно: дверь в кабину уже закрылась. Чуланчик с щётками и швабрами перевернулся в другую сторону. Кто-то привёл механизм в действие. Но кто? Эйнштейн не мог так рано вернуться. Прислушавшись под дверью,

Ребекка различила звук удалявшихся шагов. Кто бы ни переключил тумблеры – его здесь уже нет. А Ребекка оказалась взаперти.

Засыпанный туннель не остановил неведомое существо. Как крот, оно пробиралось сквозь землю, прямо через тот завал, где якобы погребён Лапорта. Может, оно ищет его? Этакий второй адский пёс, вынюхивающий своего хозяина?

Но неуклюжая манера, с какой это существо прокладывало себе путь, вовсе не производила впечатление тщательного поиска. Скорее, как показалось Джо, оно пытается как можно быстрее добраться из одного места в другое, какие бы препятствия ни преграждали ему дорогу. И поскольку Джо надеялся, что существо приведёт его к Александру, он последовал за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.